

Игорь Куберский

Записки из Интернета

*Часть сборника
Маньяк (сборник)*

Игорь Куберский
Записки из Интернета

«Институт соитологии (ИС)»

2001

Куберский И. Ю.

Записки из Интернета / И. Ю. Куберский — «Институт соитологии (ИС)», 2001

ISBN 978-5-457-10934-6

«МНС – это мой новый ник, расшифровывается просто: „Моте Не Спится“. Под ним я буду рассказывать всякие пикантные истории. Что обозначает слово „пикантный“, я не знаю до сих пор, но подозреваю, что что-то остро приправленное, а может, и с легким душком. В некоторых странах пищевой душок считается деликатесом. Недавно один мой знакомый показал мне какой-то новый сайт в Интернете, где можно устроиться вместе со своими друзьями. Вход строго регламентирован хозяином – допуск только для своих, и обратная связь тоже по желанию хозяина, или как-то так, но при том, вроде, любой может там исповедаться, оставаясь инкогнито. Меня удивила исповедь одной женщины – она признавалась, что в юности крала вещи у подруг и еще что-то...»

ISBN 978-5-457-10934-6

© Куберский И. Ю., 2001
© Институт соитологии (ИС), 2001

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Игорь Куберский

ЗАПИСКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА

Рассказ

МНС – это мой новый ник, расшифровывается просто: „Моте Не Спится“. Под ним я буду рассказывать всякие пикантные истории. Что обозначает слово „пикантный“, я не знаю до сих пор, но подозреваю, что что-то остро приправленное, а может, и с легким душком. В некоторых странах пищевой душок считается деликатесом. Недавно один мой знакомый показал мне какой-то новый сайт в Интернете, где можно устроиться вместе со своими друзьями. Вход строго регламентирован хозяином – допуск только для своих, и обратная связь тоже по желанию хозяина, или как-то так, но при том, вроде, любой может там исповедаться, оставаясь инкогнито. Меня удивила исповедь одной женщины – она признавалась, что в юности крала вещи у подруг и еще что-то. Да, чувство вины в человеке сидит, как заноза, и его (ее) нужно регулярно извлекать. Я только не понял, ждут ли тебя на таком сайте сюрпризы, составляющие, по-моему, основную драматургию виртуального общения.

Итак **МНС**. Кстати, можете это переводить, как вам заблагорассудится. Даю первые пришедшие в голову варианты:

Маленькая Ночная Серенада

Младший Научный Сотрудник

Министерство Налогообложения и Сборов

Мор-Норильск-Строй

Мы Не Сеем...

Мотя Нас Стремает

Каждый может под этим ником рассказать свою историю, чтобы никому не было неловко и всем досталось бы поровну. Только пусть он к этому общему для всех нику добавит, скажем, + или —, или смайлика, или какую-нибудь букву, слово...

МНС+

Было мне лет двадцать пять, не больше. Скорее, даже меньше. Но больше, чем двадцать четыре. Хотя не знаю. Это смотря как считать. Но мне лень. Остановимся на двадцати пяти, потому что это более выразительно, чем двадцать четыре. Опять же, круглая дата. В каком-то смысле.

Дело было в Латвии, что немаловажно, потому что если бы дело было, скажем, на Украине я, возможно, поступил бы иначе. Итак, в Латвии я любил одну девушку. Мы с ней расстались, а через семь лет встретились. Зачем – не знаю. Очень уж воспоминания были красивые. В первой встрече ей было пятнадцать лет. Так что теперь выходило двадцать два. А мне соответственно двадцать четыре или двадцать пять. Не помню уж, на какой цифре мы с вами остановились. В эту вторую встречу я понял, что мы не встречаемся, а скорее прощаемся. Но этого я девушке не сказал, потому что мы каждый день целовались, и все шло к тому, чтобы БЫЛО ЭТО. И, пожалуй, нам обоим этого хотелось – мне больше из любопытства, потому что прежде мы не были близки, а почему ей – я не знаю. Иногда мне кажется, что она хотела меня любить и быть мне верной женой и подругой, но этого я точно не могу сказать. Да она и сама этого не сказала бы. Женщины – существа непостижимые и снаружи и изнутри.

Ну вот, проведя в полуневинных ласках и поцелуях почти целый день, я возвращался в Ригу с дачи той девушки, в автобусе. Было уже поздно, на небе высыпали звезды, но окрестничего не было видно – только бегущая под фарами мостовая, да придорожные кусты. И вот сижу я один слева и чувствую на себе чей-то пристальный взгляд. Я поднимаю глаза и вижу обладательницу этого взгляда, она сидит впереди, только на правой стороне и лицом ко мне. Надеюсь, я правильно обозначил мизансцену. Эти сидения, лицом к салону, а не боком, и сейчас в употреблении. Увидев, что я уже смотрю на нее, женщина не отвела глаз, а как бы подхватила мой взгляд, и подкрепила его своей полуулыбкой. На руках у нее была маленькая девочка, лет трех. Женщина была моих лет или чуть старше. У нее были тонкие черты лица, темные волосы, скорее всего, это была латышка, с этакой западной изюминкой раскованности и изящества в одежде и манерах. Подобное появилось в русских женщинах только в постсоветское время. Вот такая женщина смотрела на меня, не скрывая этого. Ехать было недалеко, и у меня было более чем достаточно времени, чтобы оценить ситуацию и принять какое-то решение. Верней, времени, пожалуй, и не было, потому что меня стало колотить, колени чуть не ходили ходуном, и не от страха, а от волнения. Потому что это был тот миг, который выпадает очень редко, может быть, раз в жизни, и значит очень много, может быть – все. Я это каким-то образом чувствовал, и меня, естественно, трясло. А женщина все смотрела на меня, как бы продолжая знакомиться и с каждым взглядом все глубже проникая мне под кожу, в подреберье, в сердце, в душу. Наблюдение за мной, видно, ее удовлетворяло, потому что взгляд ее становился все теплее, увереннее и призывней, хотя и был лишен даже намека на пошлость, вульгарность и всякую там генримиллеровщину. Не знаю, как уж ей, с малышкой на руках, при явности своих намерений, удавалось не терять ни грана очарования, независимости и достоинства, но факт... Трясаясь, я, хотя и судорожно, но соображал о поводе, который заставил ее вести себя подобным образом. Одна. Почему-то одна. Муж ушел. Мужа нет. Муж в командировке. Или просто прилетел Эрот и выпустил стрелу. А я случайно оказался на или по пути. Короче, я принял вызов и тоже стал смотреть на нее тем взглядом, который у женщин не вызывает сомнений относительно дальнейшего развития ситуации. И когда автобус, где-то уже в пригороде Риги остановился, и она вышла, еще раз для верности призвав меня взглядом, она была абсолютно уверена, что я выйду следом. Но я остался. Дверца захлопнулась, автобус тронулся с места, и в слабом наружном свете я видел, как она идет с гордо поднятой головой, держа за руку малышку и будучи абсолютно уверенной, что я иду следом.

Что было потом, не знаю, – скорее всего, ее гневный хохот, разъяренное рычание, ненависть и проклятия, потому что только самый крайний идиот мог повести себя так, как повел себя я. До сих пор щеки мне обжигает стыдом.

Апология моего поступка

1. Наутро я должен был встретиться в Риге со своей девушкой – мы договорились, что она приедет на квартиру, где я остановился, и где БУДЕТ ВСЕ, и я то ли решил сэкономить силы для завтрашних подвигов, то ли во мне заговорили остатки совести – к двадцати пяти годам я был хоть и довольно испорчен по части секса, но понимал, что с этой девушкой случай особый, и лучше мне блюсти себя.

2. Меня очень смущала маленькая девочка, тот прелестный ребенок у женщины на руках.

3. Я был уверен, что женщина – латышка и принимает меня за своего, а стоит мне заговорить с ней по-русски, как вся интрига тут же прекратится.

Но...

Я мог ее просто проводить, как джентльмен. Я и этого не сделал.

Я много чего мог, но не сделал ничего. Я праздновал труса.

Да, наутро я встретился с девушкой, и было ВСЕ.

Но это совсем другая история.

МНС посторонний

Идея, что женщина добропорядочнее мужчины, поскольку потенциально она мать и хранительница домашнего очага, не более чем мифологема. Не будем касаться проституции – хотя это наш главный козырь. Коснемся просто дамы приятной во всех отношениях, у которой все есть: любимый муж, положение в обществе, дети. Однажды я оказался рядом с такой в спальном вагоне „Стрелы“ на Москву – она ехала на какой-то важный съезд. В соседнем купе ехали весь вечер лебезившие перед ней подчиненные. Она была миловидна миловидностью женщины, которой хорошо за сорок, этакая деловая полнотелая блондинка, типа Думских дам. И вот я решил ее соблазнить – просто так, из спортивного интереса. На это мне понадобилось три минуты, ну, от силы пять.

Когда я пересел на ее постель и положил руку ей на грудь, она сказала:

„А если я сейчас закричу?“

„Тогда я уйду“, – сказал я.

Кричать она не стала. Да и какой смысл, когда я предложил ей весь арсенал мужских ласк. Грудь у нее были тяжелые, как глыбы, и такое же тело, но притом абсолютно послушное, удобное, поощряющее, так что я мог на нем творить чудеса. Потом она мне сказала, что первый раз в жизни изменила мужу и, судя по той неуклюжести, с какой она, постоянно вздыхая, принимала мои ласки, было видно, что ее любовный опыт, матери двоих детей, начался и закончился эдак тридцать лет назад, не обогатившись с тех пор ни на йоту. Потом она мне еще несколько раз звонила, но я ссылаясь на свою кошмарную занятость, а совсем недавно по прошествии десяти или более лет я ее случайно встретил в вагоне метро. Она стояла рядом со мной у двери и, слава Богу, меня не заметила. Конечно, она постарела, но что-то в ней еще оставалось, что-то такое, из-за чего я мог бы ее снова соблазнить.

МНС -

В молодые годы у меня была знакомая, что называется, жрица любви, по каковой причине я с ней не был близок, так как предпочитал выбирать преданных и верных подруг. Но она любила рассказывать мне о своих приключениях, поскольку я любил слушать. Она начала свой путь с семнадцати лет и к двадцати двум годам имела уже более тысячи любовников. Внешне она не была ничем примечательной, но фигуру имела стройную, в которой пышность форм сочеталась с тонкой костью и узкой талией. Такое мужчины любят. Так вот, она мне рассказывала, что обычно начинала день с интимной близости с одним, в обед продолжала ее же, близость, с другим, а вечер заканчивала близостью с третьим партнером. Практиковала она и любовь сразу с тремя партнерами. К тому же была большой умницей и автором нескольких изобретений в области космонавтики. По-моему, она и сейчас там... Да, однажды она и меня как-то очень по-мужски прижала к стене, потребовав ласк, но я отступился. Вообще, я по жизни неадекватно реагировал на женскую инициативу – она убивала мой секс, которому всегда требовался азарт охотника и первопроходца.

МНС+

Женщина – существо вертлявое, беспокойное, чувственное и крайне любопытное. Сначала она ищет принца, потом, найдя ему замену, ищет интереса в жизни, потом, родив детей, пускается в бег за уходящей молодостью, на всех этапах испытывая дефицит любви – ей

постоянно ее не хватает, как новых туфель, юбок, колготок, платьев, кофточек, поездок на курорт, выходов в свет. Женщина всегда готова к любви – и мужчина, способный дать такую хотя бы однажды, имеет почти 100 %-й шанс на успех. Когда женщина заявляет, что она никому не дает, это верный признак того, что она даст. Только не надо просить – она слишком горда, чтобы сделать шаг навстречу. Надо ее обмануть, проявив якобы силу. И она с удовольствием обманется, проявив якобы слабость.

МНС посторонний

Однажды в длительной командировке я жил в одном южном городе. Чтобы сэкономить на гостинице, я поселился в квартире знакомых чьих-то знакомых. И вот как-то утром раздался звонок в дверь, и женщина, что называется, приятной наружности, возрастом где-то около сорока, спросила, не помогу ли я ей вынуть ключ из замка, а точнее, открыть замок, в котором заело ключ. В квартире у нее остались дети – и ей не войти, не милицию же вызывать.

Я взял плоскогубцы и пошел на выручку. Замок был старый, с большим люфтом. Короче, повозившись минут пять, дверь я открыл, и дети (мальчик и девочка лет шести и восьми) бросились к матери в объятия. Я же пошел к себе, однако вскоре снова раздался звонок в дверь, и та же женщина с милой улыбкой отдала мне оставленные плоскогубцы. При этом мне показалось, что посмотрела она на меня на полсекунды дольше обычного для таких ситуаций. Через час снова раздался звонок в дверь – и я уже не сомневался, что это она. Так оно и было. Женщина сказала, что отвела детей к своей маме, а мне, спасителю, в благодарность принесла шоколадку. Люблю ли я сладкое?

Она волновалась, как бы была сама не своя, но уже не могла остановиться. Я молча обнял ее, прижал к себе, и так мы стояли, и нас трясло. Потом я за руку отвел ее в спальню, усадил на тахту и стал раздевать. „Я сама“, – сказала она. И вот мы разделись и легли. И тут готовность вдруг покинула меня. Не знаю, что случилось – может, ее тело, ее запах были не мои, но мы уже лежали голые, и странно было бы встать и начать одеваться. Женщина увидела мою проблему и быстро своими уже побитыми в борьбе с домашним хозяйством пальцами привела меня в необходимое состояние. Наверное, с час мы занимались любовью, и я полностью реабилитировал себя в ее глазах. Но она была **НЕ МОЕЙ ЖЕНЩИНОЙ**. На прощанье она сказала что-то в том смысле, что я очень избалован их сестрой.

Может, да, а может, нет. Просто у меня стояли перед глазами девочка и мальчик, которых она отправила к своей маме. Или что-то еще, чему нет названия, хотя, казалось бы, трепет, охвативший нас тогда, у дверей, он – оттуда, с небес...

Просто МНС

Думаю, правы те, кто говорит, что не мы, а женщина нас выбирает. Но иногда приходится блеснуть золотой фиксой, чтобы на тебя для начала обратили внимание.

Можно ли соблазнить женщину, которая любит другого? Можно, если у нее с другим нелады. Женщина умеет жестоко мстить своим любимым – так можно невзначай оказаться орудием ее мести.

МНС

Вчера, помаявшись в абсолютном одиночестве над заказной работой (все мои близкие разъехались кто куда), я оседлал свой горный байк и поехал на залив искупаться (напро-

тив гостиницы „Прибалтийская“). Там, как всегда у парাপета разный народ тусуется. Приезжают на лимузинах невесты с женихами. Невесты в розово-белых кринолинах, как бабочки, женихи все черном, как жуки... У воды народ пораздетей. Вода чистая, чище, чем в Репино – там она из-за дамбы недополучает невско-ладожской подпитки, цветет и чахнет.

Красоток не было – все красотки как раз и уехали на „вольво“ и „мерсах“ в Репино, – там самая-рассама новорусская тусня, шашлыки на воздухе под потные хрипы Гарика Сукачева и галифейно-портупейное мужество группы „Любэ“, почему-то обласканной президентом Путиным, здесь же остался народ попроще и победнее. Много детей. Одна мамаша лет тридцати (с сухими кистями) и суховатой же грудной клеткой, несоразмерно длинной по отношению к ногам, тощие груденки в дешевом купальнике расположены почти посредине, а не повыше, там, где им положено, так вот эта самая мамка привлекла мое внимание тем, как она мелиорировала занятую под себя территорию. Прежде чем постелить покрывало на смесь песка и щебенки, она долго детской лопаткой пятилетнего шоколадного сынишки (кстати, пропорционального, видно, в папу) расчищала поверхность, придавая ей идеальный вид. Камни она складывала отдельной горкой, которую затем присыпала песочком, специально приносимым из по преимуществу песочных областей пляжа. Улегшись на покрывало, она вдруг сухими ступнями обнаружила оставшийся беспорядок и, сев, стала с той же тщательностью удалять неподобающее. Наконец (прошло не менее получаса) все было фундаментально благоустроено, и женщина легла загорать, но тут же, вспомнив о сынишке, встала проверить, как он там в воде, на песчаном островке. Островок этот, занятый башнестроительной малышкой – мое любимое занятие в детстве, у меня даже есть рассказ „Построй мне башню“ – этот островок предстал ее очам тоже в самом немеолиорированном виде, и она пошла обихаживать и его. Камни сюда, мусор туда, бутылки аж вон куда. Делала она это спокойно, без тени раздражения и недовольства, я бы сказал, самозабвенно, и подумалось – хорошо бы иметь такую вот соседку на своей лестничной площадке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.